

— Ах, мне вовсе не нужно... — госпожа Венди попыталась отказаться, полагая, что действует по велению инстинкта самосохранения, но не успела договорить и половины фразы, как замерла, а затем, после секундного замешательства, вдруг мягко улыбнулась, безмолвно принимая этот жест доброты.

Этот телохранитель оставался с ней явно не только ради Айзека. Сирил, скорее всего, покинет эти места надолго, а она не может вечно оставаться здесь, привязанной к одному месту; куда бы она ни пошла, F последует за ней. Это было его личное покровительство, дарованное ей.

Венди знала, что у той звезды, которой она так восхищалась, очень мягкое сердце.

*

Слышала она, что клетки мозга не восстанавливаются, и Аврора чувствовала, что вот-вот окончательно сойдет с ума.

Она полагала, что достаточно будет просто знать названия предприятий, их содержание и структуру, но никак не ожидала, что ей придется вникать в сами механизмы их функционирования! Эти экономические графики истощали ее силы одним лишь взглядом — как же это было жестоко! А анализ данных заставлял ее в кошмарах тонуть в болоте цифр, просыпаясь от собственного крика!

Если месяц с Айзеком был сплошным мучением, то, прибыв в Мадрид, она познала, что такое истинное отчаяние.

Днем она буквально тонула в бесконечных отчетах фондовых бирж, графиках акций и материалах по промышленности, проживая дни и ночи в состоянии вечной борьбы за выживание. А порой по вечерам ей приходилось наносить макияж, натягивать улыбку и послушно посещать приемы или балы высокопоставленных особ. Ее присутствие в светском обществе еще не было закреплено, поэтому подобные формальности нельзя было игнорировать, но в глазах Авроры эти светские игры были куда проще новых учебных заданий.

Простите ее, но ее неглубокого ума просто не хватало для столь сложной интеллектуальной работы. К тому же ее команда, подстегиваемая некоторой информацией, которую выдал Сирил, казалось, была настолько возбуждена, что едва не сходила с ума... Она чувствовала, что скоро не выдержит.

Кто-нибудь, спасите ее!!

Когда наступила зима, погода начала холодать, но, как ни странно, количество высококлассных светских балов только увеличилось. Однако образ Авроры уже был сформирован, и ей больше не требовалось постоянно его поддерживать. В конце концов, в глазах большинства эта юная, но прекрасная девушка, обладающая чрезвычайно громкой и дорогой фамилией, была лишь «вазой для цветов», билета в высшее общество было вполне достаточно. Ее благородное воспитание и необычная манера держаться, безусловно, добавляли очков к впечатлению, но не могли полностью оградить ее от недоброжелательных взглядов. Без защиты старших она была подобна невинной и хрупкой овечке — как могло не привлечь внимание хищников? Было предостаточно завистливых бездельников и разорившихся аристократов, мечтавших нажиться на ней.

На самом деле, благодаря случайному знакомству с одним высокопоставленным лицом, ей удалось пропустить этап завоевания авторитета, поэтому лишь немногим было известно, что под лепестками этой прекрасной Розы скрываются смертоносные шипы. Аврора прекрасно

понимала, что пока не может избавиться от этого пренебрежения, но и не нуждалась в том, чтобы обращать внимание на пустые слухи. Наступит день, когда, опираясь на свою внутреннюю силу, она взойдет на вершину, перед которой окружающим придется склониться. В этих заведениях, где царил пустота, но которые были привычной средой обитания, ее внимание привлекали не случайные прохожие, а именно важные персоны — те, кто предпочитал держаться в тени, но желал стать свидетелем интересного спектакля.

Когда она довела свое знание этикета и манеры общения до совершенства, даже освоив искусство визитов и подношения подарков, череда приглашений на частные банкеты и в салоны стала красноречивым доказательством успеха ее стратегии. Аврора умело перенаправляла свое присутствие в нужные места, понимая, что достигла первой цели — возвращения Кейна в светское общество.

Возможно, даже госпожа Венди не поскупилась бы на похвалу ее успехам при встрече.

Однако, когда зима подходила к концу, Аврора заболела. У нее поднялась постоянная небольшая температура, она чувствовала слабость во всем теле, а голова раскалывалась от боли.

В элитном районе на севере Мадрида располагались особняки в старинном испанском стиле, но их внутреннее оснащение было предельно современным. Даже когда она болела, на ее столе все равно лежали тяжелые книги и папки с документами, чтобы она могла в любой момент найти конкретные примеры для анализа. На проекционных экранах в спальне и гостиной постоянно мелькали котировки фьючерсов, акций и ценных бумаг, а ежедневные стопки газет и прочей прессы требовали изучения... Учеба и без того давалась с трудом, внутреннее сопротивление только росло, а объем материала был слишком велик. Под гнетом постоянной тревоги Аврора в конце концов окончательно измотала себя.

Стоило ей закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывали различные кейсы и схемы; она почти не спала по ночам, а давление было таким сильным, что ее подташнивало.

Ей казалось, что она вернулась в те времена, когда ее отец тяжело болел — тогда она, охваченная паникой и беспомощностью, могла лишь отчаянно учиться, изнуря себя, чтобы забыть о боли. Тогда она еще боялась присутствия Его Превосходительства; хотя она знала, что он станет ее единственной опорой до совершеннолетия, из-за его красоты в ней жило странное, трепетное чувство отчужденности. И сегодня, думала она, она, возможно, все еще боялась его — подобно тому, как ребенок любит отца: любая любовь, не получающая отклика и утешения, рождает тревогу и страх быть покинутой в любой момент.

Сделав уверенный шаг в высшее общество, Аврора на мгновение поверила, что сможет и дальше двигаться вперед, опираясь на свою гордость и осторожность, но растущую уверенность в себе безжалостно разбила суровая реальность. Она не совсем понимала смысл того, зачем Сирил заставил ее вернуться к этим занятиям, но знала одно: это было похоже на поле боя, перед которым она была совершенно беззащитна.

Разве не жестоко требовать от человека с сильным характером признать свое поражение в столь важной сфере? В глубокой ночи, когда никто не видел, она порой даже плакала от обиды.

Но она не могла ничего сказать. В те времена, когда она не могла осилить подробные описания активов в Айзеке, краснея, просила о нескольких днях отсрочки, она уже достигла своего предела. Стоило ей подумать о том, что сейчас она, находясь под пристальным взглядом герцога, упорно учится, но не может добиться успеха, и что все ее усилия тщетны, — как ей

становилось невыносимо стыдно. Более того, она смутно ощущала, что герцог планирует нечто грандиозное, и Мадрид — лишь промежуточная остановка. После того как она разберется в этих делах, ее ждет еще более масштабная сцена, где ей придется либо наблюдать, либо участвовать. Судя по текущей ситуации, было очевидно: он остался в Мадриде только потому, что она тянула его назад... От этой мысли она чувствовала себя настолько глупой, что это было почти невыносимо.

— Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что «тот человек» вовсе не ожидает, что вы станете ученым-экономистом или экспертом? — распорядилась однажды глубокой ночью, когда Аврора проснулась от кошмара. Элегантная, холодная и даже несколько консервативная экономка Лэй, подавая ей чашку тщательно приготовленного травяного чая, произнесла это так спокойно, словно обращаясь к госпоже. — Эти краткие, но интенсивные занятия были организованы лишь для того, чтобы вы усвоили необходимые знания.

— Необходимые... знания? — Аврора вяло сидела на краю кровати. Ее лицо, лишенное дневного макияжа, выглядело изможденным. Она с трудом проглотила успокаивающий чай и, надув губы, проворчала:

— Во все нет! В этих книгах заключена вся экономика Запада, как я могла их не читать? Но реальные примеры гораздо более хаотичны, чем текст. Эти книги и документы слишком глубоки и сложны, а времени мне дали слишком мало — я просто не успеваю.

<http://bllate.org/book/17714/1655216>